

дѣнія о числѣ старообрядцевъ и раскольниковъ разныхъ согласій и сектъ въ епархіяхъ. Свѣдѣнія эти должны были быть собраны не въ видѣ открытой переписи, а подъ рукой, безъ огласки. Поспѣшность въ доставленіи свѣдѣній о сектантахъ была такова, что требовалось отсылать въ Петербургъ списки ихъ сейчасъ же, по полученіи изъ уѣздовъ, не затрачивая времени на составленіе изъ списковъ общей переписи.

Свѣдѣнія о сектантахъ собирались на мѣстахъ ихъ жительства; для провѣрки ихъ даны были болѣе или менѣе подробныя данныя епархіальнымъ начальствомъ. Разумѣется, трудно было добиться точности въ цифрахъ, онѣ, несомнѣнно, нѣсколько ниже дѣйствительности; но относительное ихъ значеніе безспорно. *) Въ Курскѣ въ 1825 году было насчитано раскольниковъ 1200 человекъ, изъ нихъ 106 безпоповцевъ. При этомъ надо замѣтить, что въ числѣ раскольниковъ, жившихъ тогда въ Курскѣ было 36 помѣщичьихъ крестьянъ. Во Льговѣ оказалось до 400 сектантовъ обоюго пола, Фатежѣ 155 человекъ, въ Дмитріевѣ—160, Обояни—480, Суджѣ—710, Рыльскѣ—314, Бѣлгородѣ—500. Почти во всѣхъ уѣздахъ Курской епархіи находились раскольники. Замѣчательно сообщеніе о характерѣ раскольниковъ Курской епархіи со стороны духовнаго начальства: „характеръ ихъ не выдается какою-либо строптивостью; но обращеніе ихъ въ православіе, по твердости ихъ убѣжденій, *весьма затруднительно*. Грамотныхъ между раскольниками мало, учились они въ своихъ семействахъ или у единомышленниковъ, читаютъ церковно-назидательныя книги, но запрещенныхъ книгъ

*) При чтеніи этихъ и приводимыхъ въ дальнѣйшемъ изложеніи цифровыхъ данныхъ—не лишне имѣть въ виду, что въ древнее время численность населенія Курской епархіи была значительно менѣе.